

< Лестница с мозаикой у железнодорожного лица

Сломать, убрать, оставить? / To Demolish, to Remove or to Leave as It Is?

Уличные арт-объекты – часть городской самобытности. Некоторые из них созданы по личной инициативе горожан, а не по заказу властей или бизнес-структур. Такие объекты всегда высказывание автора о том, какой он хочет видеть городскую среду. Это попытка эстетического преобразования, а часто и расстановка смысловых акцентов. Высказывание может быть принято и поддержано горожанами, а может натолкнуться на противодействие. Я попыталась проследить судьбы нескольких иркутских арт-объектов, чтобы увидеть что помогает, а что мешает им быть принятыми городом.

Счастливые лестницы

Частные инициативы в городской среде не единичны, но приживаются они не всегда. Одна из счастливых историй – украшенная керамической мозаикой лестница, ведущая от железнодорожного лица к Глазковскому мосту. Автору – тогда еще студентке политеха Елене Носовой – хотелось, чтобы она была в центре города, но такие лестницы обычно требуют серьезной реставрации, а значит, немалых средств. Среди вариантов был 130-й квартал, но отпугнул процесс согласования с собственником, тем более у некоторых лестниц не один, а два хозяина. В итоге работа началась на левом берегу.

В 2013-м о лестнице писали почти все городские СМИ, ее украшение вызвало дружное одобрение в Сети. Недовольны были разве прохожие, да и то во время монтажа, когда проход по лестнице был затруднен. Но главное доказательство того, что город работу принял, – сегодняшнее состояние отделки: она изменилась незначительно. Мозаика повреждена лишь на нижней ступеньке. Видимо, во время зимней борьбы со льдом.

Чем объяснить сохранность? Елена использовала материалы, устойчивые к морозам и механическому воздействию, в том числе намеренному, а для узора выбрала неброскую растительную тематику и приглушенные цвета, которые органично сочетаются с пространством.

Другую лестницу, в микрорайоне Университетском, летом 2016 года украсил художник Сергей Пнёв. Полтора месяца жители наблюдали, как группа энтузиастов расписывала стены пешеходной зоны, именуемой Бродвеем. Художественное решение было разработано к празднованию 355-летия города. В проект вошла роспись нескольких стен, обрамляющих лестничные порталы. Сергей подготовил эскизы, заручился поддержкой ТОС «Университетский», добился утверждения проекта.

Идея задействовать еще и саму лестницу – расписать ступени – родилась спонтанно, уже в процессе работы,

текст

Оксана Попова
фото

Оксана Попова,
Сергей Пнёв,
Полина Заславская,
Елена Носова /
text

Oksana Popova
photos

Oksana Popova,
Sergey Pnev,
Polina Zaslavskaya,
Elena Nosova

^ Университетский – до

^ Университетский – после

> Виолончель, 2011
> Виолончель, 2016

v Стул, 2012

v Стул, 2016

благо краски было с запасом. Прохожие, в том числе дети, предлагали свою помощь и с охотой брались за кисть. Сергей говорит, что получил огромное удовольствие от работы. Он готов предложить новые проекты и опять для конкретной городской среды.

Борьба высказываний

Хрестоматийный случай отторжения объекта – неоднократные нападения на скульптуру Ильи Ставского «Виолончель», установленную в 2011 году у Дома быта. Виолончель наделяла сквер, где часто играют уличные музыканты, дополнительным смыслом, отделявшим место от торговой улицы. Как раз смысл и подвергался нападению: ломали детали скульптуры, которые подчеркивали изящество и хрупкость искусства (смычок, деку, струны). Интересно, что скульптура приглашала к взаимодействию, игре. Игра оказалась разрушительной. После первой поломки скульптор восстановил работу, но затем устал бороться с вандалами и композицию убрали.

В 2012 году напротив Театра кукол «Аистенок» появилась скульптура «Королевский стул». Это работа еще одной выпускницы политеха – Виктории Водяскиной. Стул

^ Дракон, 2009

^ Сквер Юрия Ножикова, 2016

прижился, он вовлекал детей в игру (нужно были найти ключики, спрятанные в деталях стула и в руке короля). В театре его тоже полюбили.

Композиция ждала своего разрушителя 2,5 года. Пьяный мужчина изрубил ножки стула топором. На защиту выбежала работница театра и успела отвоевать скульптуру. Затем стул демонтировали и отдали на реставрацию. После восстановления театр хотел вернуть полюбившуюся скульптуру на прежнее место, но Виктория не решилась: «Если сломали, может, с ним что-то не так, и он опять кому-то не понравится?»

О неопределенном будущем скульптуры услышал иркутянин Сергей Попов и решил принять участие в ее судьбе. Так стул оказался на территории городской больницы № 1, рядом со студией Сергея. На новом месте композиция снова оказалась в зоне риска – слишком близко к дороге. Так было определено третье место – неподалеку от станции переливания крови. Там, под охраной, стул надеются установить в этом году и таким образом спасти его от возможных покушений. При этом доступ будет ограниченным не только для вандалов. А на месте, для которого скульптура была задумана, опять пустота.

Между берегом Ушаковки и домами по улице Поленова прячется целая коллекция объектов, среди которых скамейка-зонтик, урна с мышкой, гигантская радужная лавка. Все они созданы для взаимодействия – посидеть, потрогать, покрутить. Хранитель этого разнообразия – Светлана Ткаченко, она живет в доме по соседству.

При сдаче дома, в 2010 году, на этом месте был пустырь. Жители сбросились на песочницу и скамейки, на берегу поставили уличные тренажеры. Тогда Светлана Ткаченко была директором управляющей компании. Вскоре тренажеры были сломаны и выброшены в реку. Их вытащили, отремонтировали, поставили вновь, но уже во дворах. История повторялась несколько раз. Сейчас один из тренажеров снова на реставрации. Поломанными оказываются и другие объекты.

Но старые ремонтируются, а новые – появляются. Тем самым Светлана и ее помощники отстаивают свое высказывание, пытаются закрепить за пространством свои смыслы – дружелюбие, уют, безопасность. В борьбе с вандализмом Светлана даже находит повод для

оптимизма: в прошлом году одну из игрушек пришлось восстанавливать шесть раз, а в этом – всего два. Иногда подростками из других дворов и районов, приступающих к разрушению, удается поговорить и избежать поломки. И снова в помощь – видеонаблюдение.

Корова и дракон: разные судьбы

В центре Иркутска много пустот, их регулярно пытаются заполнить. В сквере у стоматологического центра на улице Ленина попытка удалась. И хотя некоторые смеются над скульптурным винегретом (обезьяны, символизирующие буддистский принцип недеяния зла, Биг-Бен, роденовский «Мыслитель»), это не мешает пациентам и прохожим отдыхать. На небольшом участке земли всегда чисто, комфортно, безопасно и довольно тихо, несмотря на то что в нескольких метрах шумят главные улицы города.

На скульптуры не покушаются. Возможно, из-за того, что это частная территория, а может быть, потому что они стали своими: в социальных сетях регулярно появляются

v Набережная Ушаковки, 2016

> Сквер у стомцентра,
2016

фотографии иркутян и туристов в обнимку с кем-то из обитателей сквера, да и местные «философские» скульптуры не вызывают заметной активности и у любителей идеологических разоблачений.

Зато Дракон, живший в сквере на углу улиц Горького и Сухэ-Батора, был изгнан. До его появления сквер пустовал. Вера Кондратьева, профессиональный кузнец, сделала городу подарок, имея в виду, что это восточный символ удачи, богатства и процветания. Совсем рядом располагался офис компании, которую организовали Вера с мужем, и Союз кузнецов, поэтому за драконом следили, подкрашивали, высаживали вокруг цветы.

Вскоре в Драконе нашли другие смыслы. Одни воспринимали его как рекламу японского ресторана через дорогу (кстати, он исчез вслед за драконом). Другие считали, что скульптура установлена в честь мэра, родившегося в год Дракона. Третьи высказывались категорически против неправославного символа и предлагали его демонтировать либо установить рядом скульптуру Георгия Победоносца. Пока взрослые высказывались, быть или не быть Дракону, дети с удовольствием играли с ним. Но, в отличие от скульптур в сквере у клиники, он не устоял.

Может быть, потому, что находился в открытом пространстве, у всех на глазах. А может, поселился слишком близко к центральной площади города, несущей административные смыслы. Когда к городским властям обратились с предложением разместить на месте дракона сквер памяти первого губернатора Иркутской области Юрия Ножикова, предложение было принято: в центре города более уместна память об исторических лицах, чем мифи-

ческое существо. Дракона демонтировали, хотя мнение горожан не было так однозначно. Сайт Irk.ru предложил своим читателям вместе выбрать новую площадку для него. Большинство комментаторов было за то, чтобы отреставрировать скульптуру и оставить на своем месте, а для губернаторского сквера найти другое место.

Но место пришлось искать Дракону. Сейчас он, отреставрированный, расположился на территории больницы восстановительного лечения РЖД на Байкальском тракте. Рядом – центр тибетской медицины. Мифический и практический Восток теперь дополняют друг друга. В центре Иркутска, географически близкого к великим восточным культурам, символы Востока пока вызывают слишком много раздражения.

Законы выживания

Почему одним арт-объектам удается выжить, а другие исчезают? Значительно больше шансов на продолжительную жизнь у инициатив, удачно вписанных в среду: они не раздражают, выглядят гармонично. Неприметность защищает от вандалов: чем ярче объект, чем больше выдающихся объемных деталей, чем отчетливее заявленный смысл, тем больше риск, что город (хулиганы-разрушители или идейно несогласные) его не примет. Здесь может помочь упорство создателей в восстановлении разрушенного, хотя иногда кажется, что эффективнее работает не убеждение, а контроль: объекты защищает закрытая территория и камеры наблюдения.

Значит ли это, что у свежего взгляда художника или любого другого горожанина нет перспектив без заборов и охраны? Шансов будет заметно больше, если автор заразит других желанием украсить город или привнести новые смыслы и если эти смыслы будут понятны и приняты горожанами как свои. Когда иркутяне станут не просто адресатами или наблюдателями изменений, но их соавторами, им будет небезразлична их судьба.

Конечно, даже принятая, как Дракон, работа, может оказаться менее значимой, чем контекст – устойчивые связи и привычные свойства выбранного места. Но пока есть частные инициативы, всегда остается шанс убедить, сделать пространство привлекательным и переопределить его смыслы.